

1855.

№ 46

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографію, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 » 50 к.
Объявленія печатаются съ платою въ каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

13 Іюня,

КАВКАЗЪ

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 27—28 мая. Монаршее благоволеніе. Извѣстія изъ Крыма и съ береговъ Азовскаго моря. Извѣстія съ Балтійскаго моря. Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-губернатора. Приказы по Донскому войску и по Гвардейскимъ и Гренадерскому Корпусамъ. **КАВКАЗЪ:** Тифлисъ. Извѣстія изъ Азіатской Турціи. **ФЕЛЬЕТОНЪ:** Письмо изъ деревни (IV). **ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ:** Извѣстія съ Чернаго моря. Англія. Франція. Австрія. Пруссія. Турція.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на второе полугодіе газеты «Кавказъ» началась и принимается въ Редакціи газеты, въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, поименованныхъ въ заглавіи каждаго № газеты. Желающіе получить газету, благоволятъ требованія свои доставлять *зблаговременно*.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ

И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Мая 27-го дня 1855 года. **Искриводится.** Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернищева полка Подпоручикъ **Бохъ**—въ 8-й запасной баталіонъ Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова полка.

Мая 28-го дня. **Провозводится:** Въ Препорщики: По экзамену. По Пѣхотѣ Литовскаго Егерскаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Барановичъ**, со старшинствомъ съ 17-го Апрѣля 1854 года. *За заслуженіемъ узаконеннаго лѣтъ.* Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка, изъ унтеръ-офицеровъ **Ичугинъ**, съ 30-го Августа 1854 года. **Опреждается въ службу.** Уволенный изъ составившихъ по Арміи Генералъ-Маіоръ **Лукашъ**, по Арміи, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанта Муравьина 1-го. **Искриводится.** По Пѣхотѣ. Лейбъ-Карабинернаго Эрипанскаго Его Величества полка Препорщикъ **Добрицаевъ**, изъ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. **Увольняется:** Въ отпущенъ. По Кавалеріи. Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Поручикъ **Ефремовъ**, въ Харьковскую, Курскую и Воронежскую губерніи. По Пѣхотѣ. Мингрельскаго Егерскаго полка Подпоручикъ **Васюковскій**, въ города: С.-Петербургъ и Вильно,—оба для назначенія болѣзни, отъ ранъ происходящей, на одиннадцатый мѣсяць. **Утверждается конференціи.** По Пѣхотѣ. Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ надъ Препорщикомъ Апшеронскаго Пѣхотнаго полка **Ервандимъ**, который, за нетрепное поведение и дерзость противъ Ротнаго своего Командира, разжаловывается въ рядовые.

— **Государь Императоръ** объявляетъ Монаршее благоволеніе, Самурскаго Пѣхотнаго полка: Капитанамъ: **Терлецкому**, **Михневичу**,

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Письмо изъ деревни

ПЕТЕРБУРГСКАГО КОРРЕСПОНДЕНТА.

6-ю мая, 1855 г.

Д. Буруновка.

IV.

Последнее письмо мое было прервано такою неожиданною-горестною, поразительной катастрофой, событіе было такъ велико, что я не могъ говорить о немъ, еще менѣе могъ говорить о чемъ либо постороннемъ. Но и теперь, когда первое чувство скорби и отуманивающей неожиданности смѣнилось не менѣе глубокою, но болѣе тихою горестью, мнѣ нечего говорить вамъ о впечатлѣніи, произведенномъ горестнымъ событіемъ на Петербургъ: чувства Петербуржцевъ въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, были чувствами русскими. Могу замѣтить только одно, что я уже замѣтилъ и прежде: буря послѣднихъ событій, разразившаяся такимъ громовымъ ударомъ, не повергла насъ въ скорбь безвыходную. Вслѣдъ за этимъ ударомъ спокойно и ясно, какъ заря благодатнаго дня, встаетъ и надъ нами свѣтлая заря новаго дня и, съ любовью и надеждой, къ ней отрадно обратились всѣ взоры. Такое испытаніе, ниспосланное Провидѣніемъ въ такую трудную пору, ни на минуту не повергло насъ въ упадокъ духа. Пишу вамъ искренно. Всѣ какъ будто чувствуютъ, что этотъ громовой ударъ былъ послѣднимъ, что прошлыми жертвами мы купили право на свѣтлое будущее и эта твердая увѣренность въ благодать грядущаго льетъ цѣлебный бальзамъ на нашу свѣжую рану. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ этомъ случаѣ Петербургъ чувствуетъ тоже, что и вся Россія; но на немъ, какъ на

чу, Штабъ-Капитану **Шарибону 1-му**, Поручикамъ: **Мпрослаевскому** и **Юреничу**, за то, что во вѣранныхъ имъ частяхъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ, не было бѣжавшихъ нижнихъ чиновъ.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА И СЪ БЕРЕГОВЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

Въ полученномъ 28-го мая отъ Генералъ-Адъютанта **Князя Горчакова** журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму содержатся дополнителныя свѣдѣнія къ телеграфической депешѣ отъ 22-го мая.

Подъ Севастополемъ, съ 17-го по 22-е мая, осаждающій производилъ весьма слабую канонаду, усиливая ее, по временамъ (напр. 20-го мая), преимущественно противу 6-го бастіона и смежныхъ батарей. Потеря наша во все это время была незначительна; въ нѣкоторые дни (17-го мая) число убитыхъ не превышало 6-ти и раненыхъ 12-ти. Непріятель занимался возведеніемъ новыхъ батарей противу 4-го, 5-го и 6-го бастіоновъ и Камчатскаго люнета, приводилъ въ окончательный видъ свои траншеи и дѣятельно продолжалъ работы въ Камышевой и Песочной бухтахъ. Каменно-метные фугасы и небольшіе взрывы осаждающаго, противу 4-го бастіона, по-прежнему, были для насъ безвредны. Съ нашей стороны исправлялись укрѣпленія, устроены двѣ новыя батареи и три ложементы для штуцерныхъ, выведено сообщеніе между Селенгинскимъ и Вольнскимъ редутами и значительно подвинуты минныя работы впереди 5-го и 6-го бастіоновъ.

17-го мая неприятели пытались овладѣть однимъ изъ вновь устроенныхъ нами ложементовъ близъ Селенгинскаго редута, но встрѣченный огнемъ штуцерныхъ и подоспѣвшихъ къ нимъ на помощь 90 чел. Пѣхотнаго Графа Дибича-Забалканскаго полка отступили, оставивъ въ нашихъ рукахъ одно-

го раненаго и 5 ружей.

Въ Чоргунскомъ отрядѣ и у Евпаторіи все было спокойно.

Относительно дѣйствій неприятельской эскадры въ Азовскомъ морѣ, свѣдѣнія, сообщаемыя нынѣ **Княземъ Горчаковымъ**, болѣею частью уже извѣстны изъ прежнихъ телеграфическихъ депешъ. Вообще вступленіе враговъ нашихъ въ означенное море, столь громко ими возвѣщенное, ознаменовалось только безславнымъ опустошеніемъ нашихъ береговъ и истребленіемъ нѣкотораго количества запасовъ хлѣба; но отнюдь не имѣло на общій ходъ дѣйствій нашихъ въ Крыму того вліянія, на которое неприятели рассчитывали. Событіе это не было для насъ неожиданнымъ; ибо, по самымъ свойствамъ мѣстности, для защиты Керченскаго пролива, при однихъ сухопутныхъ средствахъ, могли быть приняты мѣры только противъ незначительныхъ эскадръ неприятелискихъ; на случай же высадки большихъ силъ, гарнизонъ Керчи и Еникале имѣлъ заблаговременно наставленіе покинуть и взорвать береговыя батареи, дабы онѣ не достались напрасно неприятели. Такимъ образомъ, давно уже готовясь къ какому-либо покушенію со стороны союзниковъ противъ Азовскаго моря, но въ то же время, признавая необходимымъ держать свои силы сосредоточенно, а не раздроблять ихъ для охраненія всего побережья, **Князь Горчаковъ** распорядился, чтобы для войскъ, въ Крыму расположенныхъ, большая часть необходимыхъ запасовъ подвозилась сухимъ путемъ, не смотря на всѣ выгоды доставки водою. По этой причинѣ, въ числѣ запасовъ хлѣба и судовъ, сожженныхъ неприятели при берегахъ Азовскаго моря, оказалась только незначительная доля того количества, которое предназначалось для снабженія на-

самой средѣ нашей политической жизни, ясите и прежде всего отражаются эти общія всѣмъ Русскимъ чувства. Вѣрный своимъ кочевымъ привычкамъ, въ послѣднихъ числахъ февраля я долженъ былъ проститься съ Петербургомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отказать себѣ въ удовольствіи бесѣдовать—сознаюсь, весьма неискусно и неаккуратно—съ вашими читателями о петербургской жизни. Согласитесь, что за двѣ тысячи верстъ это немножко неудобно. Но переставая говорить о частностяхъ этой жизни, весьма небогатой въ последнее время новостями и разнообразіемъ, я хочу сдѣлать нѣсколько замѣчаній о ней и о провинціалахъ, попадающихся въ ея круговоротѣ.

Начну съ того, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ говорить о петербургской ежедневной жизни. Театръ, театръ и театръ, вотъ единственный источникъ, изъ котораго долженъ удръ фельетонистъ свои новости. Сегодня опера, завтра балетъ, русскій спектакль, французскій спектакль,—вотъ на чемъ вертится разговоръ и фельетонъ. Прибавьте къ этому на масляницу и Пасху балаганы, лѣтомъ праздники Излера и всякій день погода—и весь репертуаръ фельетонныхъ бесѣдъ исчерпанъ. Немудрено, что въ этомъ мелководьѣ бѣдный *обязательный* фельетонистъ бьется какъ рыба объ ледъ. Право, съ помощью афишъ, календаря и болтовни на французскій образецъ, не трудно бы было, хоть-бы и мнѣ, говорить вамъ о петербургской жизни изъ своей оренбургской деревни. Въ самомъ дѣлѣ, наша общественная жизнь вся заключается въ упомянутыхъ развлеченияхъ, а объ удовольствіяхъ, балахъ, случаяхъ и анекдотахъ частной жизни, составляющихъ главный интересъ разговоровъ, писать не принято. А между тѣмъ Петербургъ считается у насъ первымъ по разнообра-

зю городомъ и это весьма справедливо. Прочитайте только, если достанетъ терпѣнія—извѣстія изъ нѣсколькихъ провинціальныхъ городовъ и вы въ этомъ убѣдитесь. Если есть еще интересъ знать, что дѣлается на столичныхъ сценахъ, то, ради всѣхъ Кавказскихъ горъ, скажите, для кого и для чего пишется на примѣръ извѣстіе, что «у насъ въ городѣ Соликамскѣ погода стоитъ такая-то, труппа подъ дирекцію Свиристева начала свои представленія, и актриса Вертюгина была очень мила въ водевилѣ «*Ножка*». Кроме этого, да еще извѣстій объ обѣдахъ по торжественнымъ днямъ, на которыхъ всегда присутствуютъ извѣстныя лица, точно также, какъ всегда подается соте изъ рабчиковъ,—хотя о соте и не пишутъ,—могу васъ увѣрить, вы ничего не найдете; разумѣется о газетахъ съ такимъ оригинально-мѣстнымъ характеромъ и интересомъ, какъ на примѣръ *Кавказъ* или *Одесскій Вѣстникъ*, нѣтъ злѣсь и слова. Но я забылъ, что общалъ говорить о Петербургѣ.

Петербургская жизнь безспорно самая оживленная и дѣятельная, но дѣятельность ея преимущественно дѣловая, хлопотливая, хотя мелкая, такъ называемая уличная промышленность еще далеко не вполне развита. Петербургская жизнь, особенно жизнь удовольствій и прихотей, дорога,—въ этомъ случаѣ она, какъ говорятъ статистики, равняется лондонской. Но это не составляетъ ея особенности: она дорога, какъ и вообще дороги удовольствія въ Россіи; попробуйте жить по-шире въ провинціи и провинціальная жизнь будетъ вамъ стоить дороже столичной. Напротивъ, Петербургъ, какъ большой городъ, имѣетъ еще въ этомъ случаѣ преимущество: въ немъ вы можете прожить сколько позволяютъ средства; никто васъ не осудитъ за разсчетливость, никого вы не удивите щедростью.

шихъ войскъ. И здѣсь, также какъ въ прошломъ году въ Балтійскомъ морѣ, пострадала отъ жестокости непріятеля преимущественно частная собственность.

Послѣ извѣстныхъ уже появленій непріятеля у Бердянска, Гевическа и Арабата, союзная эскадра избрала себѣ новую цѣль дѣйствій знаменитый своею хлѣбною торговлею Таганрогъ. Но тутъ она встрѣтила неожиданное сопротивление. Городъ былъ занятъ небольшимъ отрядомъ войскъ подъ главнымъ распоряженіемъ Генералъ-Лейтенанта *Краснова*, который донесъ о покушеніи непріятельскомъ нижеслѣдующимъ рапортомъ:

Донесеніе Генералъ-Лейтенанта Краснова изъ Таганрога, отъ 22-го мая 1855 года, № 502-й.

«20-го и 21-го мая прибыли на Таганрогскій рейдъ десять непріятельскихъ пароходовъ и стали верстахъ въ 15-ти отъ берега, отдѣливъ одинъ небольшой пароходъ для производства промѣровъ. Къ вечеру 21-го, присоединилась къ нимъ многочисленная флотилія изъ паровыхъ судовъ и канонирскихъ лодокъ, а 22-го, въ 6 часовъ утра, непріятельская эскадра направилась къ самому городу. Четыре парохода, отдѣлясь отъ прочихъ, вели за собою до 50-ти канонирскихъ лодокъ и гребныхъ судовъ, и все подошли къ Таганрогу на разстояніе не болѣе версты. Небольшая лодка, подъ бѣлымъ флагомъ, подъѣхала къ Воронцовской пристани съ парламентарями, и когда я послалъ спросить, зачѣмъ пришли они? то получилъ въ отвѣтъ требованіе: сдать немедленно Таганрогъ и вывести оттуда войска; въ случаѣ отказа, они угрожали взять городъ посредствомъ сильнаго десанта, который привезли съ собою. Съ своей же стороны, по сдачѣ, обязывались не обижать мирныхъ гражданъ и щадить частную собственность; но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружили намѣреніе—истребить все казенныя запасы и заведенія. По совѣщанію съ Таганрогскимъ Военнымъ Губернаторомъ, Генералъ-Маіоромъ *Графомъ Толстымъ*, я приказалъ отвѣчать: «что военная честь запрещаетъ безъ боя уступить городъ, ввѣренный моему охраненію, что войска наши готовы умереть за Государя, и если непріятель дѣйствительно хочетъ доказать состраданіе къ жителямъ, то я прошу его выйти на берегъ и прямо вступить со мною въ бой, дабы оружіе рѣшило кому владѣть сегодня Таганрогомъ». Но едва парламентары возвратились къ флотиліи, какъ въ 9½ часовъ открытъ былъ ею огонь по бывшей крѣпости, не смотря на то, что въ этомъ мѣстѣ нынѣ находятся одни госпитали и что на нихъ былъ выкинута госпитальный флагъ.

«Между тѣмъ, я сдѣлалъ для обороны города слѣдующія распоряженія: охраненіе главнѣйшаго доступа по крутому подъему отъ набережной на Гре-

ческую улицу я поручилъ въ особое наблюденіе Г. Генералъ-Маіору *Графа Толстаю*, который изъяснилъ благородное усердіе содѣйствовать мнѣ при оборонѣ своею опытностію и знаніемъ военного дѣла. У спуска поставленъ былъ Таганрогскій Гарнизонный полубаталіонъ и до 200 на-скоро вооруженныхъ жителей.—Въ случаѣ атаки непріятеля, *Графъ Толстой* долженъ былъ съ пѣхотою ударить въ штыки и опрокинуть его, при помощи трехъ сотенъ казаковъ Донскаго № 68-го полка; а Учебный полкъ—ударить атакующему во флангъ и тѣмъ рѣшить дѣло. Но союзники, вмѣсто ожидаемой высадки, выстроивъ свои нараходы и пятьдесятъ разныхъ вооруженныхъ пушками судовъ противъ лѣсной биржи, открыли адекую канонаду, которая продолжалась 6½ часовъ. Въ то же время семь большихъ непріятельскихъ судовъ, вооруженныхъ огромными бомбическими орудіями и ракетными станками, стоя въ отдаленіи, дѣйствовали по городу навѣсно. Безпрестанно допались бомбы и гранаты, разлетались картечи, шипѣли ракеты, свистѣли штурцеры пули. Въ городѣ вспыхнулъ пожаръ, въ особенности на биржѣ, по Греческой улицѣ и въ гостиномъ ряду, а въ 3½ часа пополудни атакующіе высадили съ лодокъ своихъ до 300 человекъ и направили ихъ на подъемъ у Царь-Константиновской церкви.—Десантъ, укрываясь за кустами, началъ пальбу изъ штурцеровъ, но въ эту рѣшительную минуту *Графъ Толстой*, поручивъ одну роту Гарнизоннаго полубаталіона отставному Подполковнику *Македонскому* (который въ столь трудныхъ обстоятельствахъ предложилъ вновь свою службу Отечеству), приказалъ ему отразить непріятеля. Этотъ отличный Штабъ-Офицеръ, разсыпавъ роту свою въ оградѣ, защищенной садомъ, въ одно мгновеніе заставилъ непріятельскихъ стрѣлковъ отступить, а потомъ дружнымъ ударомъ въ штыки опрокинулъ ихъ и принудилъ бѣжать къ своимъ лодкамъ. Съ эскадры открылась страшная канонада; но она длилась не болѣе четверти часа.—Союзники, удивившись, что русскія войска невозможно испугать никакою канонадою, удалились верстъ за 15-ть отъ города, а 23-го числа вся эскадра непріятельская направилась къ Мариуполю.

«Такъ совершился новый подвигъ безсильной злобы, направленной противъ мирнаго, торговаго города, столько лѣтъ питавшаго Западъ превосходною своею пшеницею,—города, который долженъ быть священнымъ для Англии, Франціи и въ особенности для Сардиніи, по воспоминанію послѣднихъ дней Благословеннаго Александра, столь много ихъ облагодѣтельствовавшего.

«По особой милости Божіей, потеря наша во время бомбардированія была незначительна: убитъ одинъ

казакъ; тяжело раненъ двумя штурцерными пулями въ грудь и голову прикомандированный къ Гарнизонному полубаталіону Подпоручикъ *Волковъ*; ранены: осколкомъ гранаты въ голову, состоящій по особымъ порученіямъ при Военномъ Губернаторѣ *Графъ Толстой*; Коллежскій Ассесоръ *Баронъ Франкъ* и Таганрогскій Полиціе-Мейстеръ, Маіоръ *Борзенко*, подъ которымъ убита лошадь; нижнихъ чиновъ ранено 12.—О числѣ убитыхъ и раненыхъ жителей, какъ равно о сожженныхъ и разрушенныхъ домахъ, собираются свѣдѣнія.»

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ.

Командующій промежуточнымъ отрядомъ между С.-Петербургомъ и Выборгомъ, Генералъ-Маіоръ *Матрасенко* донесъ, что 26-го мая, около 3-хъ часовъ пополудни, англійскій трехъ-мачтовый пароходъ-фрегатъ (высматривавшій, какъ полагаютъ должно, проходы между шхерами при Выборгскомъ заливѣ), приблизился къ берегу у деревни Макслаксъ, верстахъ въ 30-ти отъ Выборга. Встрѣченный здѣсь выстрѣлами нѣсколькихъ нашихъ полевыхъ орудій, непріятель началъ удаляться вдоль берега, мимо дер. Курки; но Командующій отрядомъ въ Макслаксъ, Лейбъ-Гвардіи Волинскаго Резервнаго полка Полковникъ *Эйманъ*, съ двумя ротами того же полка и 4-мя орудіями Лейбъ-Гвардіи Резервной № 3-го батареи, провожалъ непріятельское судно, слѣдуя береговою дорогою. Англійскій фрегатъ, дойдя до высотъ деревни Кискуля, остановился саженьхъ въ 400 отъ берега и началъ стрѣлять по деревнѣ. Тогда Полковникъ *Эйманъ*, избравъ тутъ выгодную для своего отряда позицію, также открылъ изъ полевыхъ орудій огонь, не смотря на то, что непріятель стрѣлялъ залпами съ бортовъ. Въ 6 часовъ пополудни, судно, потерявъ вѣроятно поврежденія, отошло изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ, а вскорѣ потомъ и совершенно скрылось по направленію къ Тронгзунду.

Эта попытка непріятеля, стоившая нашему отряду только 2-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, никакого другаго вреда намъ не причинила.

Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Въ теченіе 26-го мая, никакихъ перемѣнъ въ положеніи непріятельскаго флота не послѣдовало.

— 27-го числа непріятельскій флотъ сохранялъ прежнее положеніе. Утромъ производилась съ судовъ практическая пальба, а вечеромъ отдѣлился отъ эскадры одинъ винтовой фрегатъ и ушелъ въ море.

— 28-го мая, въ 3-мъ часу, четыре непріятельскіе парохода ходили на сѣверный фарватеръ, но замѣтивъ приближеніе нашихъ канонирскихъ лодокъ, ушли обратно. Въ 6-мъ часу, 3 парохода подхо-

Петербуржской жизни приписываютъ еще двѣ исключительныя принадлежности не въ ея пользу; именно: *эгоизмъ* и *нехлѣбосольство*. Какъ та, такъ и другая—не совсѣмъ справедливы и далеко не такъ дурны, какъ кажутся.

Правило: какое мнѣ дѣло до того, съ кѣмъ у меня нѣтъ дѣла, имѣть свою хорошую сторону; оно заставляетъ всякаго думать о себѣ, полагаться только на свои силы. Въ Петербургѣ столько людей съ весьма ограниченными средствами, столько труженниковъ, для которыхъ дорога и копѣйка, и часть времени, что имъ дѣйствительно некогда и нечего удѣлять изъ того и другаго. Но увя, съ другой стороны сметли и пересуды—этотъ насущный хлѣбъ провинціальной жизни, который, какъ полагаютъ многіе, не существуютъ въ Петербургѣ, совсѣмъ не такъ чужды и этой столицѣ. Правда, въ ней сметли часто носятъ названіе новостей; правда, что жильцы, живущіе годъ на одной съ вами лѣстницѣ, васъ не знаютъ и знать не хотятъ. Но вашъ кружокъ, ваши знакомые, точно такъ-же съ любопытствомъ провѣдаютъ и съ удовольствіемъ повѣдаютъ другимъ знакомымъ все, что случай откроетъ имъ изъ вашей жизни; еще болѣе: въ Петербургѣ существуетъ огромный классъ такъ называемыхъ порядочныхъ людей, которые, прикасаясь нѣкоторыми точками къ аристократіи, но отнюдь не принадлежа къ ней, весьма охотно по цѣлымъ вечерамъ толкуютъ про то, что княгиня *У** выходитъ замужъ за общипаннаго Француза, графиня *Х**, извѣстная своими эксцентричностями сдѣлала то-то, баронъ *З** сказалъ это,—хотя эти *Х*, *У* и *З* также имъ мало знакомы, какъ все иксы, игреки и зеты высшей математики школьнику приходскаго училища. Что прикажете дѣлать! у многихъ изъ

встрѣчающихся въ одномъ домѣ часто нѣтъ другихъ, всѣмъ имъ общихъ знакомыхъ, про которыхъ они могли-бы судить и раять и, при томъ же, молодой человекъ, носящій безукоризненное бѣлье и палеваы или перловыя перчатки, дама, одѣвающаяся у модной модистки и все—непременно и неуклонно объясняющіеся по-французски, не могутъ же показать, что имъ чужды аристократическія гостиныя *Х*, *У* и *З**.

Касательно другой статьи: *гостепримства*, положительно можно сказать, что это прекрасное свойство также не чуждо Петербургу, какъ и всѣмъ другимъ русскимъ городамъ. Если тамъ не рады гостю не во-время, такъ потому, что тамъ болѣе дорожатъ временемъ. Если тамъ не велитъ для васъ подать завтракъ поутру или не пригласитъ васъ обѣдать, когда готовлено только для себя, такъ это потому, что вы можете и завтракать и обѣдать, сколько вамъ угодно, въ любыхъ ресторанахъ, чего при всемъ желаніи и средствахъ вы не можете сдѣлать въ провинціи. Но въ короткомъ и дружественномъ домѣ васъ также охотно и безцеремонно накормятъ, такъ-же вамъ будутъ рады во всякое время, если вы не мѣшаете дѣлу, какъ и вездѣ.

Дурную репутацію въ этомъ отношеніи дѣлаютъ Петербургу провинціалы, пріѣзжающіе хлопотать по своимъ дѣламъ или веселиться. Въ первомъ случаѣ они полагаютъ, что все должны принимать въ ихъ дѣлахъ такое участіе, какъ-бы ни у кого не было другихъ дѣлъ и дѣлъ собственныхъ; въ томъ и другомъ у нихъ пропасть свободнаго времени, изъ котораго они не находятъ лучшаго употребленія, какъ отнимать имъ чужое. Поэтому петербургскій

образъ жизни и пріема часто огорчаетъ ихъ. Во избѣжаніе этого я дамъ имъ полезный совѣтъ. Первое—пріѣзжать въ Петербургъ съ деньгами, второе—быть въ немъ постоянно здоровыми и третье не считать себя людьми, имѣющими право на короткое знакомство и услуги лицъ, съ которыми встрѣчались и выдались въ провинціи: провинція и столица—два разные міра, которые нельзя мѣрять одной мѣркой, и люди, которые, за неимѣніемъ лучшихъ, сносны въ провинціи, часто очень скучны въ Петербургѣ, гдѣ можно легче и свободнѣе составлять кругъ знакомства. Да не сердятся добрые провинціалы (которыхъ я очень люблю) за нѣкоторую жесткость моихъ совѣтовъ: не смотря на нее, они имъ могутъ быть очень полезны, потому что, пріѣзжая въ городъ, гдѣ всякій занятъ собой до того, что ему некогда заниматься другимъ, и гдѣ, слѣдовательно, всякій немного эгоистъ,—надо самому быть отчасти эгоистомъ, т. е. поставить себя вѣдъ чужой зависимости. Повѣрьте, тогда все съ вами будутъ болѣе мягки и услужливы и вы, по возвращеніи въ свой тихій благодатный городъ, будете съ удовольствіемъ вспоминать о Петербургѣ и разсказывать своимъ добрымъ знакомымъ подержанные анекдоты и разныя подробности о положеніи и частной жизни извѣстныхъ лицъ, которыя все-таки по прежнему останутся вамъ совершенно неизвѣстными.

Нѣтъ ничего естественнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ наивнѣе этихъ распросовъ, которые встрѣчаютъ возвратившагося изъ столицы провинціала. Что дѣлаетъ графъ *А**, или князь *Б**, или *В**? и возвратившійся къ пенатамъ, подъ опасностью выказать самый ограниченный кругъ знакомства, долженъ отвѣчать и про *А**, и про *Б**, и про *В**, которыхъ

дили къ большому рейду, и также отошли къ эскадрѣ. Вечеромъ англійскій винтовой корабль и одна канонирская лодка ушли въ море.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 28-го мая.

Балтійскій Портъ.—Утромъ 16-го апрѣля жители Балтійскаго Порто увидѣли незваныхъ гостей—это были три англійскіе винтовые фрегата. Въ гавани стояло до 14-ти купеческихъ судовъ различныхъ нейтральныхъ націй. При видѣ трехъ военныхъ кораблей, вооруженныхъ болѣе ста пушками передъ беззащитнымъ городомъ съ 300-ми жителями, все думали, что возобновятся сцены прошедшаго года, происходившія при Брагестади, Улеборгѣ и Либавѣ; но на этотъ разъ, по счастью, дѣло приняло мирный оборотъ. Съ одного изъ фрегативъ спустился въ лодкѣ подъ парламентерскимъ флагомъ англійскій офицеръ. Встрѣченный городскимъ судьей и чиновниками таможеннаго вѣдомства, парламентаръ, въ присутствіи ихъ, осмотрѣлъ купеческіе корабли и записалъ ихъ названія. За тѣмъ объявилъ, чтобы никто не осмѣливался брать на корабли болѣе того количества груза, какое на нихъ уже находилось, что блокада гавани Балтійскаго моря и Финскаго залива началась и будетъ строго соблюдаться и наконецъ, что жители не должны опасаться какихъ-либо непріязненныхъ дѣйствій отъ прибывшихъ фрегативъ. Послѣ сего парламентаръ отправился къ своему фрегату и, возвратившись черезъ 2 часа, объявилъ купеческимъ судамъ, что имъ дано 7-мѣ дней срока для выхода изъ гавани. Въ часъ по-полудни непріятель оставилъ рейдъ, принявъ направленіе къ западу, а купеческія суда изготовились уже къ отплытію изъ гавани, чтобы не сдѣлаться добычею просвѣщенныхъ противниковъ.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тюльскъ. Вчера, 14 числа іюня, въ началѣ 5-го часа утра, въ домъ полковника Лорисъ-Меликова, занимаемомъ Губернскою Почтовою Конторою, загорѣлась деревянная кладовая, на балконѣ втораго этажа. Пожаръ этотъ произошелъ отъ забытаго на ночь на балконѣ *магала* (жаровни), съ горящими угольями, отъ чего загорѣлся балконъ и вскорѣ былъ объятъ пламенемъ съ двухъ сторонъ, чему способствовалъ сухой лѣсъ какъ стѣнъ кладовой, такъ и балконной крыши. Но дружными усиліями немедленно прибывшихъ пожарной команды и чиновъ Градской Полиціи пожаръ былъ совершенно прекращенъ; былъ сломанъ только загорѣвшійся балконъ, другихъ же важныхъ послѣдствій отъ этого происшествія, къ счастью, не было, хотя пламя угрожало очевидною опасностью всему дому и смежнымъ строеніямъ.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письмо корреспондента газеты «Кавказъ».)

Лагерь при Магараджи (подъ Карсомъ).

8-е іюня 1855. На другой день послѣ описанной уже рекогносцировки графа Нирода (*), 3-го іюня, передъ вечеромъ, мы увидѣли длинную нить штыковъ, сверкавшихъ по крутому спуску ардаганской дороги.

(*) См. 44 № нашей газеты.

если и удавалось ему видѣть, такъ развѣ потому, что снисходительный пріятель указалъ ему на котораго нибудь изъ нихъ въ театрѣ. А между тѣмъ любопытство и мысль, что на каждомъ шагѣ въ столицѣ можешь встрѣтить извѣстную личность, пройти безъ вниманія мимо знаменитости, ставить провинціала въ какое-то лихорадочное безпокойство, по которому вы сейчасъ его узнаете; онъ не можетъ освоиться съ положеніемъ видѣть себя въ кругу тысячи неизвѣстныхъ лицъ, между которыми есть навѣрное нѣкоторыя, весьма для него интересныя. Провинціала, при встрѣчѣ съ вами, безпрестанно мучатъ двѣ вещи: узнать, кто вы и рассказать, кто онъ, и по этому безпокойству вы сейчасъ узнаете провинціала. Я былъ свидѣтелемъ тонкихъ, но тяжелыхъ усилій одного господина, желавшаго довести до свѣдѣнія посѣтителей одного ресторана, что онъ князь N изъ Тамбова и занимаетъ квартиру по сту рублей въ мѣсяцъ: это ему удалось, но узнать, кто его собесѣдники, онъ рѣшительно не успѣлъ, за исключеніемъ другаго господина, который объяснилъ, что онъ съ своей стороны помѣщикъ изъ Рязани и живетъ у родственника, генерала P*.

Однакожъ, съ свойственнымъ мнѣ безпристрастіемъ, я замѣчаю, что рассказываю вамъ также мало новаго и интереснаго про Петербургъ, какъ и возвратившіяся отсюда провинціалы рассказываютъ про князя А., графа Б. и проч. Но что прикажете дѣлать! Живя теперь въ провинціи, я въ полной мѣрѣ самъ подхожу подъ все условія провинціализма и отнюдь не исключою себя изъ числа тѣхъ лицъ, про которыхъ сейчасъ говорилъ вамъ. Поэтому спѣшу разстаться съ неблагоприятной для фельетонныхъ новостей столицей и обратиться къ провинціи.

Впереди шла кавалерія генерала *Бакланова*, отряженная по той же дорогѣ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ; за нею 2 полка изъ Ахалкалакъ, мимоходомъ захватившіе Ардаганъ. Войска эти прикинули къ нашему авангарду у Заима.

На развѣтѣ, 4-го іюня, изъ лагеря были высланы 2 колонны: одна, главная, двинулась прямо къ Карсу, другая, менѣе значительная, пошла къ горѣ Малыя Ягны. Какъ объяснилось потомъ, наше движеніе имѣло цѣлю обзорнѣе карсскихъ укрѣпленій. Еще издалека мы увидѣли господствующую надъ Карсомъ, увѣнчанную батареями гору Карадагъ; по самый городъ и окружающій его турецкій лагерь были скрыты въ ложбинѣ; онъ показались намъ, когда мы были уже очень близко, верстъ за 5, съ последней возвышенности, охватывающей эту ложбину.

Войска остановились. Все взоры вперились въ Карсъ,—предметъ нашихъ разговоровъ и ожиданій съ самаго начала войны. Въ непріятельскомъ лагерѣ не замѣтно было особеннаго движенія; только по равнинѣ скакали толпы башибузуковъ и порой мѣнялись выстрѣлами со всадниками нашей охотничьей сотни; вдали отъ подошвы Карадага медленно отдѣлялась масса кавалеріи, въ которой въ трубу можно было различить 2 регулярныхъ полка—однѣ на сѣрыхъ, другой на гнѣдыхъ лошадяхъ.

Въ это время прибылъ къ войскамъ Главнокомандующій и сейчасъ же двинулъ ихъ впередъ. Пѣхота и болѣе часть кавалеріи, спустившись съ высоты, выстроились по окраинѣ равнины; 2 дивизіона драгунъ Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича полка и 6 линейныхъ казачьихъ сотенъ полковника *Камкова* продолжали наступленіе. Башибузуки раздѣлись передъ ними и отхлынули въ стороны; регулярная турецкая кавалерія также подалась назадъ, сначала стройно и шагомъ; но вида казаковъ у себя на плечахъ, спѣшила укрыться подъ своими пушками и пустилась рысью. Въ это мгновеніе огонь сверкнулъ на карадагскихъ батареяхъ и ядра посыпались въ казаковъ; но, не глядя на нихъ, переднія сотни Линейцевъ налетѣли на турецкую конницу и опрокинули ее. Слѣдовавшіе съ Турками, онъ безъ устали гнали и рубили ихъ даже подъ пушечными выстрѣлами городского вала, въ виду выстроившейся непріятельской пѣхоты. Прибывшее къ Туркамъ подкрѣпленіе не могло поправить дѣла; находившаяся при казакахъ конно-ракетная команда не дала ему сдѣлать шагу впередъ. Казаки стройно отступили къ стоявшимъ за ними драгунскимъ дивизіонамъ, потерявъ въ этой смѣлой атакѣ только 4-хъ убитыми, 1-го офицера и 10-ть казаковъ ранеными; кромѣ того, у насъ ранено 3 милиціонера. У непріятеля, по полученнымъ свѣдѣніямъ, было 55 убитыхъ и 67 раненыхъ; у него взято 7 чел. въ плѣнъ, много

оружія и до 20 лошадей. Пока продолжалось это дѣло, офицеры Генеральнаго Штаба увидѣли укрѣпленія Карса.

6-го іюня, до разсвѣта, войска снялись съ позиціи и фланговымъ движеніемъ тронулись въ обходъ Карса къ сел. Магараджи. Онъ были раздѣлены на 3 колонны, подвигавшіяся на одной высотѣ: первая шла правѣе всѣхъ по окраинѣ высоты, огибающей карсскую равнину; вторая—лѣвѣе первой, ближе къ горѣ Малыя Ягны; третья, въ которой находились все обозы, слѣдовала по аробной дорогѣ между горами Большія и Малыя Ягны; генералъ *графъ Ниродъ*, съ частію кавалеріи, составлялъ авангардъ. Первые двѣ колонны были построены боевымъ порядкомъ, въ 2 линіи, представляя фронтъ къ сторонѣ Карса. Движеніе 6-го іюня по многимъ причинамъ было однимъ изъ самыхъ трудныхъ и сложныхъ. Надобно было совершить переходъ въ 27 верстъ, по мѣстамъ совершенно безводнымъ, съ огромнымъ обозомъ, какого требуетъ война въ Азіатской Турціи,—въ виду непріятельской арміи, подставляя ей флангъ на всемъ протяженіи перехода. Но въ исполненіи все эти трудности были устранены. Еслибъ непріятель захотѣлъ атаковать насъ во время движенія, то онъ встрѣтилъ бы не флангъ обремененной обозами колонны, а 4 боевыя линіи, имѣющія передъ нимъ всю выгоду командующей позиціи; обоза онъ не увидѣлъ бы даже издали; воду каждый несъ при себѣ; съ такими бойкими солдатами, какъ наши, длина перехода была ни почемъ, и даже для обоза, при отличномъ его устройствѣ и порядкѣ, разстояніе было столь малымъ затрудненіемъ, что этотъ обозъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ 1200 повозокъ, пришелъ на позицію сейчасъ вслѣдъ за авангардомъ.

Часу въ 10-мѣ утра Карсъ снова открылся передъ нами какъ на ладони. День былъ ясный; масса сѣрыхъ зданій города и окинутый кругомъ ея турецкій лагерь, бросались въ глаза съ самыми мелкими подробностями. У горы Малыя Ягны, въ 7-ми верстахъ отъ города, войско отдыхало 2 часа, вызывая непріятеля на бой; но непріятель не пошевелился. Сначала въ городѣ не замѣтно было большаго движенія; какъ и въ первый разъ, турецкая конница стала выходить изъ укрѣпленій; только, должно быть, урокъ 4-го іюня не пропалъ для нея даромъ: она все жалась къ батареямъ. Вѣроятно, Турки принимали сперва наше движеніе за рекогносцировку и ждали, что мы посмотримъ и уйдѣмъ. Но когда мы стали огибать городъ и они увидѣли, какъ наша колонна разстлалась по противоположной высотѣ, приближаясь къ сел. Магараджи, все въ городѣ зашевелилось; жители высыпали изъ домовъ, какъ населеніе разрытаго муравейника; плоскія крыши, стѣны города, обводный валъ

Проѣхавъ въ настоящій путь слишкомъ двѣ тысячи верстъ по Россіи (не правда-ли, что это немозожко далеко для лѣтняго переѣзда на дачу?), я замѣтилъ одно,—полное рвеніе, дѣятельности и готовности, движеніе: это ополченіе. Ратники еще не начинали собираться (это было въ началѣ марта), но дворянство обѣихъ столицъ и всѣхъ призванныхъ провинцій готовится къ великому дѣлу съ рвеніемъ, достойнымъ цѣли. Ветераны, давно уже повѣсивше шпагу и взявшіеся за плугъ; молодые люди лучшихъ фамилій, посвящавшіе себя въ мирное время гражданскимъ занятіямъ, все берутся за оружіе. Незнакомые съ военнымъ дѣломъ берутъ уроки, запасаются свѣдѣніями. Настало время, и, по вѣщему выраженію поэта,

«Стальной щетиною сверкаетъ»,

встаетъ вся русская земля.

Вотъ все, что можно сказать про настоящую жизнь провинцій, жизнь всей внутренней Россіи: вся она полна одной мыслию, отъ барскаго дома до крестьянской избы. И въ барскомъ домѣ и въ крестьянской избѣ, великое дѣло встрѣчается съ одинаковымъ чувствомъ горячаго и безграничнаго рвенія.

Что касается собственно до пути, то я не имѣлъ его, потому что, благодаря ранней и неожиданной веснѣ, попалъ въ самую распутицу. Изъ Нижняго я выѣхалъ въ морозъ и метель, но подъ Казанью меня настигъ дождь, и послѣ двухъ теплыхъ дней я уже не выѣхалъ, а скорѣе поплылъ по тамошнему семиверстному Булаку. Отсюда начались для меня бѣдствія распутицы. Прошедшую осень, я совершилъ переѣздъ чрезъ ваши горы, по военно-грузинской дорогѣ. Бушующій Терекъ, обрывы и пропасти подъ

ногами безспорно даютъ сильныя ощущенія, но безпрерывныя, на протяженіи 500 верстъ, Терекъ въ сажень ширины, пропасти, наполненные снѣгомъ и водою въ аршинъ глубины, въ которыхъ приходится ждать по нѣскольку часовъ, отъ чего и называются они весьма характерно *зажорами*, имѣютъ свое, и великое, одурающее достоинство. Въ атъ тридцати-верстную станцію сутки, выѣхать со станціи въ объѣдъ и, просидѣвъ 6 часовъ въ зажорѣ, на ту-же станцію воротиться ночевать, все это взятое вмѣстѣ ставяетъ меня въ затрудненіе: чему отдать преимущество—перевалу-ли чрезъ кавказскія горы или переѣзду, во время безулья, по дорогамъ моей роины? Скажу вамъ только, что двухъ-суточный путь отъ Казани до Уфы я едва сдѣлалъ въ недѣлю, и то благодаря морозу, который подъ конецъ поддержалъ немного дорогу.

Возвратясь къ домашнимъ пенатамъ и неразлучной съ ними лѣни, я взялся за перо, чтобы въ послѣдній разъ побесѣдовать съ вашими читателями. Но лишаясь, по своему положенію, возможности говорить съ ними о Петербургѣ, съ моей періодической неаккуратностью, я не отказываю себѣ въ удовольствіи встрѣчаться иногда съ ними по другимъ поводамъ на листкахъ вашей уважаемой газеты (*).

Весна въ Оренбургской Губерніи была ранняя, время стоитъ прелестное и даже слишкомъ жаркое: въ полдень бываетъ до 24°. Но вслѣдствіе жаровъ дѣлается засуха и все съ нетерпѣніемъ ждетъ дождя, который ни разу не шелъ въ апрѣлѣ.

М. А.

(*) А газета, въ свою очередь, съ величайшимъ удовольствіемъ принимаетъ общіяя уважаемаго корреспондента, и будетъ вѣрнѣе всего ждать ихъ исполненія.

унизались людьми. Вышедшая из города кавалерія еще плотнѣе прижалась къ батареямъ.

Надо думать, что число зрителей въ Карсѣ не уменьшилось, когда вечеромъ высоты у Магараджи засіяли огнями нашего лагеря.

Впрочемъ, мы съ такимъ же любопытствомъ смотримъ на Карсѣ, съ какимъ отсюда смотреть на насъ,—только другими глазами. Посреди нашего лагеря подымается довольно высокая скала, откуда городъ видѣнъ какъ на ладони; она всегда унижена солдатами, которые держатъ здѣсь военный совѣтъ. Иной рекрутъ изъясляетъ свои сомнѣнія, а старый усаць толкуетъ ему, что дѣло самое пустое: «ты только дойди, черезъ стѣнку перелѣзь, а тамъ гудий рука молодецкая!» Артиллеристъ предлагаетъ разбить городъ изъ орудій, но пѣхотинецъ отвергаетъ это мнѣніе съ пренебреженіемъ. Однако же къ концу преній всегда возстановляется согласіе; солдаты сходятъ со скалы и приговариваютъ: «не защита стѣна басурману!»

9-е іюня. Уже три дня мы стоимъ подъ Карсомъ и смотримъ на него съ утра до вечера: кто изъ любопытства, а кто и потому, что больше нѣна что смотреть. Окрестности у насъ совершенно голы и, какъ только выглянешь изъ палатки, первый и единственный предметъ, бросающійся въ глаза— Карсѣ; этотъ городъ, впрочемъ, какъ будто и построенъ для удовлетворенія любопытныхъ. Онъ подымается въ гору амфитеатромъ и изъ лагеря можно наблюдать всѣ секреты его жителей. Въ трубу видно все, что дѣлается на улицѣ и даже то, чего въ Азіи сосѣди не видятъ другъ у друга,—что происходитъ во дворѣ; видно даже, какъ въ одномъ домѣ на горѣ колышется занавѣски—комфортъ какого нибудь Европейца. Мы открыли на минаретѣ телескопъ, въ который англійскій генералъ Вильямъ разсматриваетъ нашу позицію, какъ мы разсматриваемъ Карсѣ.

Мы видимъ, впрочемъ, Турокъ еще ближе, чѣмъ въ Карсѣ. Кавалерія ихъ содержитъ противъ насъ пикеты и это также очень любопытное зрѣлище, выражающее духъ обѣихъ армій лучше всякаго описанія. Турки растягиваютъ вокругъ города цѣпь; за нею съ ранняго утра до ночи стоятъ сомкнутымъ фронтомъ дивизіоны, всегда верхомъ и чуть только не держатъ пики на перевѣсъ; противъ турецкаго дивизіона стоитъ нашъ пикетъ изъ трехъ казаковъ; одинъ караулитъ верхомъ, а двое пасутъ лошадей.

Новости бываютъ каждый день. 7-го іюня милиціонеры поймали въ деревнѣ одного *санджакчи*, квартирмейстера артиллерійскаго полка, чиномъ поручика, закупавшаго провіантъ. 8-го іюня, на разсвѣтъ, сторожевые линейные казаки полковника *Камкова* услышали звонъ колокольчиковъ, которымъ всегда сопровождается шествіе каравана; они поскакали въ ту сторону, и въ самомъ дѣлѣ открыли значительный караванъ, пробиравшійся въ Карсѣ съ сарачинскимъ пшеномъ. Погонщики взяли было за оружіе, но, разглядѣвъ своихъ противниковъ, не заблагоразсудили вступить въ бой съ Черкесъ-казаками, какъ здѣсь называютъ линейцевъ, и сдались добровольно. Казаки захватили 35 вооруженныхъ людей, довольно верблюдовъ, лошадей и вьючныхъ быковъ,—и главное большой запасъ сарачинскаго пшена, безъ котораго Туркамъ и курбанъ-байрамъ не праздникъ. Пашинскій ужинъ достался нашимъ солдатамъ; за то и хвалили же они добраго пашу, принявшаго на себя званіе нашего поставщика. Судя по настоящей позиціи корпуса и по дѣятельности летучихъ колоннъ, ежедневно высылаемыхъ изъ лагеря, кажется, мы будемъ приемщиками заказанныхъ Турками поставокъ.

Въ тотъ же день Г-нъ Главнокомандующій смотрѣлъ вновь-сформированный Куртинскій полкъ. Курды самый воинственный народъ Западной Азіи, еще съ того времени, какъ предки ихъ топтали ле-

гионы Красса; каждый изъ нихъ готовъ подписаться, какъ начальникъ Ванскихъ Куртинъ, «царемъ полей». По своей гордой осанкѣ, по красотѣ коней и добротѣ оружія, они столько же похожи на другихъ баша-бузуковъ, сколько Чеченцы на своихъ сосѣдей Ногайцевъ. Главнокомандующій привѣтствовалъ ихъ и говорилъ съ ними по-турецки; надобно было видѣть, какое выраженіе удовольствія пробѣгало по ихъ лицамъ, когда они слышали слова языка, общаго всѣмъ здѣшнимъ мусульманамъ, въ устахъ русскаго Сардаря. Они почувствовали себя какъ дома.

Я бы хотѣлъ сказать что нибудь о видѣ Карса ночью, когда всѣ уступы противоположной горы зажигаются огнями. Но только мнѣ пришлось бы извлекать это описаніе изъ своего воображенія. Каждую ночь льютъ дожди и во 100 шагахъ ничего не видно. Еслибъ мы стояли не на высотѣ, то кажется, насъ бы совсѣмъ залило. Къ счастью, въ Ахметъ-Оглу нашли запасъ бревенъ, вывезенныхъ Турками изъ Саганлугскихъ лѣсовъ и которыя вѣроятно предназначались на устройство Карсскихъ укрѣпленій. Но дѣйствующій Корпусъ охватилъ Карсѣ такъ неожиданно, что это добро осталось въ нашихъ рукахъ. Пока мы грѣемся на турецкомъ лѣсѣ, а можетъ случиться, что онъ пойдетъ и на другое употребленіе, если придется строить мостъ на Карсѣ-Чаѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУРНА,

Закавказскій альманахъ на 1855 годъ, или Сборникъ новыхъ и оригинальныхъ, стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненій: М. В. Авдѣева, Н. Г. Берзенова, Ф. Ф. Бобылева, Е. А. Вердеревскаго, князя Г. Г. Г—на, С. А. Гранкина, Н. Л. Дункель-Веллинга, графа В. А. Соллогуба, графа Стейнбока, Будущей Грузинской Писательницы (псевдонимъ), Ф. Уральца, И. Д. Цискарова, М. П. Щ—на, князя Р. Эрстова и проч.,

Изданіе Е. А. Вердеревскаго, **продается**

въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Г. иногородные благоволятъ адресоваться съ требованіями на Альманахъ въ Редакцію газеты «Кавказъ.»

Цѣна 3 рубля.

Продается за отъѣздомъ, въ домѣ Г. Бажибекъ-Бастамова, близъ Аптеки Шмигта, двухколѣсная дорожная и городская **КАРЕТА**, **ФАЕТОНЪ**, три заводскія, большія гнѣдья **ЛОШАДИ** и разная конская сбруя; о цѣнѣ спросить кучера Дмитрія. 1.

На Ермоловской улицѣ, въ домѣ Ст. Сов. Орловскаго, отдаются въ наемъ квартиры о семи и о четырехъ комнатахъ, съ удобными службами. О цѣнѣ можно узнать отъ домохозяина, тутъ живущаго. 2.

Тит. Сов. Передѣрей продаетъ собственный одноэтажный каменный ДОМЪ, что въ новыхъ Кукахъ, на Николаевской улицѣ, противъ дома г. Вальтера. 3.

Продаются по самой сходной цѣнѣ: изразцы для печей, **МЕБЕЛЬ**, **ДОМЪ** и **ВЕЩИ**. Спросить въ домѣ полковника Демонкаля въ Кукахъ. 3.

продается
совершенно новый, единъ-объединенный
ПИАНИНО
знаменитаго парижскаго фортепіаннаго мастера
Эрара.
Видѣть этотъ, единственный въ Тифлисѣ, превосходный инструментъ, и узнать о цѣнѣ его можно въ домѣ **ЗАРАПОВА**, близъ Салалакъ, на Садовой улицѣ.

МАГАЗИНЪ ФАРО,
(Farault)
на Головинскомъ проспектѣ, возлѣ армянской церкви.

На дняхъ получена въ этомъ магазинѣ изъ Парижа партія самыхъ отборныхъ, изящныхъ товаровъ; а именно: дамское и дѣтское бѣлье, разныя самыя модныя, отличныя вышивки, готовые вышитые пеньюары, юбки, платья, корсеты; прекрасныя наряды для дѣтей, необходимыя при принятіи ихъ изъ купѣли; шали, мантіи, кружевные шарфы; большой отличный выборъ лентъ; фуражки, соломенные дѣтскія шляпы; прекрасная обувь какъ для мужчинъ, такъ для дамъ и для дѣтей; превосходное мужское бѣлье чѣзъ голландскаго полотна, изъ перкала и сырцоваго батиста; шелковые и батистовые галстуки; полотняныя и батистовыя платки; носки изъ выдѣланныхъ и сырыхъ нитокъ; духи разныхъ, самыхъ лучшихъ сортовъ; роскошная писчая бумага и всѣ прочія письменныя принадлежности.

При магазинѣ, по прежнему, имѣется зала для стрижки и завивки волосъ; здѣсь же можно получать всякаго рода парики, накладки, косы, локоны и проч.

Всѣ требованія гг. иногородныхъ, адресованныя въ этотъ магазинъ, выполняются съ возможною аккуратностью и въ самомъ непродолжительномъ времени. 3.

Утерянъ перстень о 5 брилліантахъ, расположенныхъ крестообразно на черной эмали; самое же кольцо сдѣлано въ видѣ змѣйки; кто его найдетъ и принесетъ въ домъ князя Андроникова, по Саперной улицѣ, тотъ получитъ 50 руб. сер. вознагражденія. 5.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 11-го: изъ Пятигорска дѣйствительный статскій совѣтникъ *Харитоновъ*, изъ С.-Петербурга капитанъ *Студзинскій* и прапорщикъ *Заирязскій*, изъ Манглица поручикъ *Инатѣва*. 12-го: съ Бѣлыхъ Ключей прапорщикъ *Черепановъ*, изъ Новороссійска поручикъ *Семичевъ*, изъ Ахалцыха докторъ медицины *Присенковъ*. 13-го: изъ Александрополя прапорщикъ *Старовъ*. 14-го: изъ Варшавы прапорщикъ *Даргановъ*. 15-го: изъ Ахалцыха полковникъ *Шмиловскій*, изъ Гурійскаго отряда подполковникъ *Ивановъ*, изъ С.-Петербурга коллежскій регистраторъ *Яковсонъ*, изъ Москвы коллежскій регистраторъ *Тажамішевъ*.

ВЫЪХАЛИ: іюня 12-го: въ Манглискъ генераль-майоръ графъ *Степковъ* и наворный совѣтникъ *Матиновъ*, въ Пятигорскъ подполковникъ *Эмбаумъ* и штабсъ-капитанъ *Рудаковъ*, въ Елисаветополь коллежскій совѣтникъ *Соколовъ*, въ уроч. Мухраванъ поручикъ *Сергѣева*, въ Нахичевань *Темиръ-Паша Гусейнъ Султанъ-оглы*. 13-го: въ Шемаху губернской секретарь *Мирзоевъ*. 14-го: въ Эривань прапорщикъ *Ибрагимъ-Бекъ Гюль Мали Бекъ-оглы*. 15-го: въ Москву флигель-адъютантъ полковникъ князь *Чавчавадзе*, на Бѣлый Ключъ коллежскій совѣтникъ *Витте*, въ Александрополь поручикъ *Шаликовъ*, въ С.-Петербургѣ поручикъ *Ходышевскій*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часм.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р° Русс. полушн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
10-го Іюня.	7 утра.	+ 17,4	+ 13,0	0,56	570,32	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+14,6	+ 25,1
	1 попол.	+ 24,2	+ 14,2	0,27	569,46	ЮВ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 18,5	+ 14,2	0,58	569,23	С. сильн.	Обл. разс.		
11-го Іюня.	7 утра.	+ 17,0	+ 13,4	0,63	569,49	СЗ. сильн.	Обл. жѣств.	+14,2	+ 24,8
	1 попол.	+ 24,8	+ 15,2	0,30	568,10	Ю. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 16,8	+ 13,6	0,67	568,75	СЗ. умѣр.	Облачно и дождь.		
12-го Іюня.	7 утра.	+ 15,4	+ 12,3	0,66	567,68	СЗ. сильн.	Облачно и дождь.	+13,9	+ 16,6
	1 попол.	+ 15,6	+ 13,0	0,71	567,59	— — —	— — —		
	9 вечер.	+ 13,3	+ 11,8	0,82	568,07	СЗ. слаб.	Облачно.		
13-го Іюня.	7 утра.	+ 13,8	+ 11,5	0,73	567,33	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	÷ 9,8	+ 24,2
	1 попол.	+ 23,4	+ 14,8	0,34	566,07	Ю. слаб.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+ 18,8	+ 13,6	0,51	565,95	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Я Е Т С Я .

ТИФЛИСЪ. 15-го Іюня 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе на полуистѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПРИКАЗЫ:

по Войску Донскому.

Г. Новочеркасскъ, мая 13-го дня, 1855 года, за № 15-мъ.

Любезные товарищи! Ненавидимые враги нашего Отечества, собравъ огромный флотъ въ Керченскомъ проливѣ, овладѣли его укрѣпленіями и проникнули уже въ Азовское Море, угрожая берегамъ онаго.

Въ прошломъ еще году Г. Наказный Атаманъ призвалъ васъ къ защищенію онаго. Теперь настало время напомнить древній ополченіи ваши, столь грозныя врагамъ Россіи. Собирайтесь же, друзья, со всею поспѣшностію, стремитесь съ вашею молодецкою отвагою въ Новочеркасскъ отдѣльными станицами; отсюда, собравшись въ одно ополченіе, пойдемте все защищать родные берега свои.

Почтенные старички, некогда грозные воины для Французовъ и для Турокъ, станьте вынѣ впереди нашихъ дѣтей и повелите ихъ къ храброй оборонѣ Отечества. Когда было время, чтобы врагъ торжествовалъ на землѣ нашей? Нѣтъ, встрѣтимъ его первые, и въ глазахъ нашего Возлюбленнаго Государя, и въ глазахъ драгоценнаго Отечества вновь докажемъ свое мужество и самоотверженіе.

Берите, друзья, съ собою сколько можно болѣе оружія и на путевое довольствіе провіанта, пока придете сюда. Здѣсь вы найдете все, и порохъ, и пособіе, и насъ самихъ, готовыхъ стать въ храбрыя дружины ваши.

Станицы должны выступать: въ первомъ военномъ округѣ по прилагаемому при семъ росписанію, а въ прочихъ по даннымъ Окружными Генералами маршрутамъ—въ полковыхъ, сотенныхъ или командныхъ еоставахъ, и прибыть непременно въ назначенный срокъ, при Станичныхъ Атаманахъ, съ знаменами и церковною иконою.

Выходъ сей составлять долженъ поголовное ополченіе для всехъ наличныхъ Офицеровъ, Урядниковъ и казаковъ въ первомъ округѣ служившихъ и со внутреннею службою, а въ остальныхъ для однихъ служившихъ. Все, друзья, снѣшите поднять оружіе во славу Возлюбленнаго Государя.

Въ первомъ округѣ каждая станица должна выступать подъ командою старшаго Офицера, а если Станичный Атаманъ будетъ старшимъ, то подъ командою его.

Подписалъ: Исправляющій должность Наказнаго Атамана, Генералъ-Майоръ Андрияновъ.

По Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусамъ.

Въ С.-Петербургѣ, 24-го мая, 1855 года, № 191-й.

При могущихъ произойти дѣйствіяхъ, въ особенности противъ непріятеля, который имѣетъ средства быстро переноситься съ одного пункта на другой, и считаю долгомъ обратить вниманіе всехъ Гг. Начальниковъ преимущественно на то, чтобы дѣйствовать какъ можно спокойно.

Похвальны бдительность, дѣятельность, быстрота.—Но торопливость—врагъ имѣ.—Она тревожитъ жителей безъ нужды, утомляетъ войска безъ пользы—полурасстроенными приводитъ ихъ на мѣсто и готовитъ на жертву непріятелю, можетъ быть слабѣйшему, но болѣе спокойному и стройному.— Это убѣжденіе долголѣтней моей военной опытности.

А потому, при извѣстіяхъ о наступленіи непріятеля, каждому изъ Гг. Начальниковъ вмѣняю въ обязанность, стараться хладнокровно обсудить положеніе противника своего, возможную для него цѣль, средства его къ выполненію этой цѣли, мѣстныя обстоятельства, обсудить свое собственное назначеніе, рассчитать время, разстоянія и рѣшиться на быстрыя передвиженія войскъ не иначе, какъ когда подобный расчетъ укажетъ неизбежную того необходимость, очевидную пользу и своевременность.

Если гдѣ нужна бываетъ постоянно быстрота въ движеніи, то это только развѣ при передачѣ по кордонамъ извѣстій о дѣйствіяхъ непріятеля.— Потому-то, чтобы не утомлять по напрасну войска, на кор-

донахъ выставленные, и сохранять ихъ для случаевъ дѣйствительной надобности,—я считаю необходимымъ принять все мѣры къ тому, чтобы по кордонамъ не передавались съ различныхъ постовъ свѣдѣнія совершенно одинаковаго содержанія, и при томъ такія, которыя съ полною обстоятельностью и скорою получаютъ чрезъ телеграфическія линіи;— въ слѣдствіе чего и предписываю:

1. Чтобы по постамамъ кордонныхъ линій передавались преимущественно такого рода свѣдѣнія о непріятелѣ, которыя относятся до сухонутныхъ войскъ, какъ напримеръ: очевидное направленіе непріятельской эскадры къ берегу, высылка или нагрузка канонерскихъ лодокъ, и другихъ мелкихъ судовъ, приближеніе шлюпокъ, посаженіе десантныхъ войскъ на суда и т. п.

2. За тѣмъ съ свѣдѣніями, относящимися собственно только до дѣйствій флота, какъ-то: объ отдаленіи отъ него судовъ, о движеніи судовъ къ Кронштадту или Ревелю и т. п., донесеній по постамамъ не посылать.

Исключеніе изъ сего правила допускается только въ такомъ случаѣ, еслибы телеграфическая линія была прервана, или по состоянію погоды, телеграфы не могли бы передать видимое съ нихъ.— Тогда по необходимости можно передавать по постамамъ извѣстія о движеніи флотовъ въ морѣ, но не иначе какъ только до возобновленія передачи извѣстій по телеграфамъ.

Подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Графъ Ридигеръ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (J. de S.-P.) Газета «Fremdenblatt» говоритъ, что, по новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Крыма, движеніе противъ Черной исполнено еще только правымъ крыломъ балаклавскаго корпуса. Наступательныя дѣйствія начнутся только нѣсколько дней спустя. Въ Балаклавѣ и Камышѣ останутся гарнизоны въ 14,000 чел., тогда какъ осадный корпусъ будетъ состоять изъ 35,000 человекъ.

— Изъ Евпаторіи пишутъ, отъ 11 мая, газетъ «Times»: «Вчера было перемиріе между обѣими сторонами. Изъ русскаго лагеря привезено письмо на имя Омера-Паши и нѣсколько другихъ писемъ къ разнымъ лицамъ, оставшимся въ Евпаторіи, равно-какъ и ящикъ чаю, присланный однимъ французскимъ морскимъ офицеромъ къ его пріятелю, содержащемуся въ плѣну въ Севастополѣ. Эти учтивыя отношенія, хотя и ограничивающіяся небольшимъ числомъ Европейцевъ, умѣющихъ говорить по-французски, производятъ хорошее дѣйствіе, потому что мало-по-малу приучаютъ Турокъ отвѣчать отъ своихъ варварскихъ и жестокихъ обычаевъ, и быть можетъ, это окажетъ спасительное вліяніе на ихъ военнопленныхъ и вообще на ихъ способъ веденія войны.

— (Galign. Mess.) Вотъ отрывокъ изъ частнаго письма въ газету «Daily News» отъ 14 мая. «Здѣсь было страшное дѣло. Вчера ночью 18-й полкъ, вслѣдствіе недоразумѣнія, стрѣлялъ по 68 полку. Русскіе сдѣлали нападеніе на передовыя батареи и были встрѣчены 68 полкомъ и стрѣлками. Получивъ подкрѣпленіе, они снова бросились на батареи, и началась страшная схватка. Отъ насъ посланы были въ дѣло резервы—полки 9-й, 19-й и 44-й, и когда они достигли траншеи, то обѣ сражавшіяся стороны до такой степени были покрыты грязью, что не могли отличить Англичанъ отъ Русскихъ, вслѣдствіе чего резервы открыли огонь по 68 полку, а потомъ ударили въ штыки. Тутъ только ошибка была замѣчена; но, къ несчастію, весьма многіе изъ солдатъ 68 полка уже сдѣлались ея жертвой.»

— (Ind. V.) По извѣстіямъ изъ Крыма отъ 22 мая, начальство надъ второю керченскою экспедиціей было ввѣрено генераламъ д'Отемарру (Французу) и Броуну (Англичанину), которые начальствовали и первою. Во второй экспедиціи участвовали 6,000 Французовъ, 600 Турокъ и 3,000 Англичанъ. Омера-Пашу ждутъ въ Камышѣ съ 25,000 Турками и 4 орудіями. Эти войска будутъ замѣщены въ Евпаторіи Египтянами и Тунисцами, которые оставятъ лагери подъ Севастополемъ. Войска обсервационной арміи, назначенныя для движенія впередъ, запасаются провіантомъ. Подъ Севастополемъ останутся 60,000 человекъ.

— (N. P. Z.) Въ письмѣ одного Русскаго сообщаются слѣдующія любопытныя подробности о послѣднихъ битвахъ въ траншеяхъ подъ Севастополемъ: «Французскія дивизіи, въ числѣ которыхъ была одна, принадлежавшая къ императорской гвардіи, подошли, въ ночь съ 22-го на 23-е, чрезвычайно-тихо и прикрываемыя темнотою, къ крѣпостнымъ веркамъ; но наши стрѣлки, скрывавшіеся въ яминахъ, въ время замѣтили ихъ приближеніе, вслѣдствіе чего брадскутели съ бастіоновъ № № 5 и 6 такъ освѣтили мѣстность, что можно было совершенно ясно различать непріятелей, построенныхъ въ ряды. Десять орудій, поставленныхъ на батареѣ, и стоявшіе за небольшими земляными насыпями полки Елецкій, Съвскій и Брянскій открыли по наступающимъ густымъ рядамъ столь убійственный огонь, что въ скоромъ времени образовались передъ верками цѣлые валы изъ убитыхъ. Перекрестный огонь, хорошо поддерживаемый изъ бастіоновъ № № 5 и 6, также истребилъ множество людей. Непріятель, значительно усиленный свѣжими войсками, съ 1-мъ полкомъ зуавовъ и гренадерами императорской гвардіи впереди, бросился въ штыки на русскіе баталіоны, и тогда началась рукопашная схватка, подобная которой происходили только въ страшнѣйшія минуты прежнихъ ночныхъ битвъ. Большая часть солдатъ побросала свои ружья и прибѣгала къ короткому оружію, кинжаламъ или топорамъ; все были въ такомъ ожесточеніи, что уже павшіе на землю поднимались снова для вторичнаго боя. Хотя непріятель былъ несравненно-значительнѣ насъ по числу, однако онъ долженъ былъ послѣ того, какъ еще два резервные баталіона усилили нашу линію, оставить свое предпріятіе и отступилъ съ огромной потерей убитыми, не подобравъ своихъ раненыхъ. Плѣнные Французы очень негодовали на это безумное предпріятіе, называя его страшною рѣзней безъ малѣйшаго успѣха.

— (J. de St.-P.) Отъ 21-го мая извѣщаютъ, изъ Севастопольскаго лагеря, что наканунѣ происходилъ большой военный совѣтъ, при которомъ присутствовали лордъ Рагланъ, Омерж-Паша, генералъ Ла-Мармора и многіе дивизионные генералы. Въ слѣдствіе этого совѣщанія, двѣ французскія дивизіи получили предписанія съѣзъ на суда, изготовленные въ Камышевой бухтѣ.

— (Zeit.) Въ Fremdenblatt извѣщаютъ, что 4-го іюня начнется новое бомбардированіе, подобное тому, какое было 9-го апрѣля. Оно будетъ продолжаться 5 или 6 дней; въ немъ приметъ участіе и флотъ.

Англія. (J. de St.-P.) Въ газетѣ «Standard» напечатано слѣдующее, подъ заглавіемъ: «Военныя дѣйствія въ Тихомъ Океанѣ»: «Въ газетѣ «Polynesian» отъ 24 марта пишутъ, что англійской и французской союзной эскадры ждутъ на островахъ въ апрѣль или май, и носится слухъ, что противъ Петропавловска сдѣлано будетъ новое нападеніе,

как-скоро разойдется ледъ и можно будетъ по-дойти къ этой крѣпости. Намъ извѣщаютъ также, что эскадра будетъ усилена, — со стороны Англичанъ, линейнымъ кораблемъ, паровымъ фрегатомъ и однимъ или двумя судами меньшаго размѣра, а относительно французскихъ судовъ, мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Гонолулу — приличный сборный пунктъ для отправленія отсюда на сѣверъ.

— (Ind. V.) *июня 2-го*. Въ Morning-Chronicle извѣщаютъ желаніе, чтобы при открытіи парламентскихъ засѣданій, Палата вытребовала отъ министровъ полнѣйшія объясненія относительно послѣднихъ предложеній Австріи. Нація должна знать, что это за предложенія и что на нихъ отвѣчали.

Франція. Парижъ, *1-го июня*. (Const.) Вся походная подвижность императора, посланная въ Константинополь, когда дѣло шло о поѣздкѣ его въ Крымъ, и уже полученная въ маслакскомъ лагерѣ, отправлена обратно во Францію, съ послѣднимъ пароходомъ.

— Изъ Парижа пишутъ, отъ 30 мая, газетъ «Étoile Belge»: «Въ истекшую пятницу едва не запретили газеты «Illustration». Запрещеніе выхода въ свѣтъ упало на редакцію какъ снѣгъ на голову. Директоръ освѣдомился о причинѣ такой строгости и узналъ, что портреты императора въ «Illustration» такъ непріятны на видъ, что можно подумать, что они нарочно дѣлаются дурно. Дѣло дошло до министра, который разрѣшилъ выходъ нумера, съ тѣмъ, чтобы впредь портреты были лучше. Вѣрные слуги императора хотятъ непремѣнно, чтобы онъ былъ красивъ. Но если онъ и не обладаетъ красотою, то живопись и гравированіе могутъ исполнить все, чего требуютъ, и «Illustration» должна будетъ сообразоваться съ желаніемъ правительства.»

— Парижъ, *июня 3-го*. (J. de St.-P.) Отправка войскъ, замедленная на нѣсколько времени послѣ отъѣзда императорской гвардіи, началась опять съ усиленною дѣятельностію.

Съ 22-го по 22-е мая изъ Тулона и Марсели отправились на Востокъ четыре линейные корабли. Именно: «Геркулесъ», «Принцъ Теронимъ», «Флеорюсъ» и «Дюгескленъ». Послѣдній зайдетъ въ Алжиръ, оставитъ войска, привезенныя имъ изъ Франціи, а съ собою возьметъ въ Крымъ отборныхъ солдатъ изъ Алжирской арміи. Фрегаты «Немезида» и «Канада» также вышли изъ Тулонской гавани и отправились на Востокъ съ подкрѣпленіями. На дняхъ въ Марсели посадятъ на суда еще около трехъ тысячъ человѣкъ и тысячу лошадей. Но этимъ не кончится, будутъ и еще посланы подкрѣпленія. Англія образуетъ въ Константинополь резервный лагерь, а потому и для Франціи предстоитъ необходимость снова населить маслакскій лагерь, въ настоящее время почти опустѣвшій. Въ этомъ лагерѣ теперь не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, большею частью гвардейскихъ жандармовъ. Но и жандармы вскорѣ будутъ отправлены въ дѣйствующую армію; прощаясь съ ними передъ отъѣздомъ, генераль Реньо сказалъ имъ: «До свиданія въ Крыму».

— (Zeit.) Полагаютъ, что генераль Пелисье намѣренъ первоначально начать кампанію въ Крыму, а до тѣхъ поръ и не думать о взятіи Севастополя. — Въ послѣднихъ письмахъ изъ Крыма пишутъ о нѣкоторомъ неудовольствіи въ арміи, по причинѣ бездѣйствія союзныхъ войскъ.

Австрія. Такъ-какъ многія газеты объявили ложными или даже преднамѣренно искаженными указанія, данныя однимъ изъ вѣнскихъ корреспондентовъ «Новой Прусской Газеты» касательно содержанія послѣднихъ мирныхъ предложеній, сдѣланныхъ вѣнскимъ кабинетомъ кабинетамъ парижскому и лондонскому, то этотъ корреспондентъ снова подтверждаетъ справедливость сообщенныхъ имъ свѣдѣній. Но онъ признается, что, сознавая важность, которую Австрія приписывала тому, чтобы ея предложенія не были обнародованы, онъ ограничился однимъ только указаніемъ на нихъ. Изъ Вѣны пишутъ той же газетѣ (отъ 31 мая), что австрийскій кабинетъ получилъ уже извѣстіе объ отправленіи изъ Парижа и Лондона отвѣтовъ на послѣднія его предложенія; по нынѣшнему положенію дѣлъ, корреспондентъ полагаетъ, что этотъ отвѣтъ будетъ неблагоприятенъ.

— (Ind. V. и Pr. St. Ang.) Въ Вѣнѣ полученъ отвѣтъ западныхъ державъ на послѣднія мирныя предложенія Австріи. Этотъ отвѣтъ отрицателенъ, и закрытіе конференціи послѣдуетъ въ непродолжительномъ времени. Австрія объявила въ циркулярѣ отъ 25 мая, что въ случаѣ отверженія этихъ послѣднихъ предложеній она приметъ, по восточному вопросу, вопліи выжидающее положеніе.

— (J. de St.-P.) «Австрийская Газета» осуждаетъ косвеннымъ образомъ западныя державы за то, что онѣ отвергли «добрый миръ, тогда-какъ для его достиженія имъ стоило только протянуть руку», не подвергаясь, въ обманчивой надеждѣ получить больше, всѣмъ случайностямъ войны.

— (J. de St.-P.) Въ Триестской Газетѣ сообщаютъ, что австрийская эскадра, подъ начальствомъ эрцгерцога Фердинанда-Максимиліана, бросила 25-го мая, въ 9 часовъ утра, якорь въ Анконскомъ рейдѣ. Отсюда эрцгерцогъ тотчасъ отправился на почтовыхъ лошадяхъ въ Римъ, откуда намѣренъ къ 1-му июня возвратиться въ Анкону. Здѣсь пробудетъ онъ сутки и потомъ отправится съ эскадрою своею въ Смирну. По увѣренію людей свѣдущихъ восемь судовъ, составляющихъ эту эскадру, находятся въ превосходномъ состояніи.

Пруссія. (N. Pr. Z.) Берлинъ, *июня 5-го*. Новая Прусская Газета сообщаетъ, что сначала весны, отъ 1.200 до 1.300 гражданъ итальянской Швейцаріи, все молодые и здоровые люди, прошли черезъ Кельнъ. Ихъ выдавали за рабочихъ, набранныхъ для Австраліи; но Новая Прусская Газета полагаетъ, что это лишь новый предлогъ, доставляющій новобранцамъ британскаго иностраннаго легіона возможность спокойно проходить черезъ Германію.

Швеція. (Ind. V.) По всѣмъ признакамъ, Швеція вовсе не готовится къ принятію дѣятельнаго участія въ войнѣ. Оппозиціонныя газеты, нападавшія на правительство, замолкли, и всѣ убѣдились теперь, что для Даніи и Швеціи всего выгоднѣе соблюдать строгій вооруженный нейтралитетъ. Передъ Стокгольмомъ не появлялось въ нынѣшнемъ году ни одного англійскаго судна. Извѣстно, что въ началѣ прошлагодней кампаніи адмираль Непиръ прибылъ въ Стокгольмъ съ довольно-значительной дивизіей своего флота. Адмираль Дондасъ не счелъ нужнымъ послѣдовать его примѣру и не навѣстилъ королевской фамиліи въ Швецію. Сношенія между Швеціей и Финляндіей совершенно прерваны. Эскадра коммодора Ватсона крейсируетъ въ этихъ водахъ, большей частью въ виду береговъ.

Турція. (Allg. Z.) Изъ Константинополя пишутъ въ Times отъ 14-го мая:

«Здѣсь заботятся теперь о снабженіи турецкой арміи съѣстными припасами. Въ Евпаторіи, какъ слышно, имѣется только на 14 дней провіанта, а подрядчики еще не поставили ничего, что обязались поставить впередъ. Недоимокъ на нихъ много; между прочимъ они еще не доставили 2,500,000 окъ риса, за который уже получили деньги; а этого количества риса было бы достаточно для пропитанія 50,000 человѣкъ (въ продолженіе какого времени? мѣсяца?). Тоже слѣдуетъ замѣтить и о многихъ другихъ матеріалахъ. Не подвержено сомнѣнію, что противъ Омеръ-паша все еще много интригъ. Носится слухъ, что сераскиръ удерживаетъ сколько можно долѣе всѣ дѣлаемые ему поставки, и что отъ того турецкій флотъ не употребляется для перевозки припасовъ, къ чему онъ преимущественно былъ бы годенъ. Генералу Вивьяну даютъ 5,000 человѣкъ изъ Болгаріи; онъ выбралъ лагерное мѣсто для своего легіона при Кандили, на азіатскомъ берегу. Омеръ-паша благопріятно расположенъ къ этому легіону, но Турки вообще противъ него.»

Новѣйшія извѣстія.

(Ind. V.) По письмамъ изъ Крыма отъ 22-го мая, союзный лагерь еще находился подъ вліяніемъ впечатлѣнія, произведеннаго назначеніемъ генерала Пелисье на мѣсто генерала Канробера. Какъ въ лагерѣ, такъ и въ Константинополь различно объясняли эту перемѣну. Никто не вѣрилъ болѣзни генерала Канробера, и считали ее только предлогомъ. Корреспонденты Indépendance Belge и Constitutionnel сообщаютъ, что причиною добровольнаго удаленія генерала Канробера было разногласіе съ начальниками англійской арміи. Напротивъ, въ Journal de Constantinople утверждаютъ, что генераль Канроберъ подалъ въ отставку послѣ военнаго совѣта, на которомъ отвергнуто предложенный имъ планъ кампаніи. — Въ Константинополь, по прежнему были озабочены положеніемъ Валахіи. Вечеромъ 22-го числа происходило министерское собраніе, на которомъ присутствовалъ французскій повѣренный въ дѣлахъ, г. Бенедетти, и другіе дипломаты, принимавшіе участіе въ обсужденіи этого вопроса. Говорятъ, что Австрія изгоняютъ изъ Молдавіи и Валахіи всякаго, кто внушаетъ имъ малѣйшее подозрѣніе, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ. Это дѣло можетъ послужить поводомъ къ новымъ затрудненіямъ. — Турецкое правительство имѣетъ въ виду заключить новый заемъ.

— (Ind. V.) Въ Марсели получены извѣстія изъ Константинополя отъ 28-го и изъ Крыма отъ 26-го мая. Въ этихъ извѣстіяхъ сообщаются подробности о керченской экспедиціи и о дѣйствіяхъ подъ Севастополемъ въ ночь съ 22-го (10-го) на 23-е (11-е) мая и въ ночь съ 23-го (11-го) на 24-е (12-е) мая.

— (Pr. St.-A.) Парижъ, *июня 6-го*. Въ сегодняшнемъ Монитерѣ объявлено, что телеграфическая линія между Балаклавою и Варною повреждена, и что на исправленіе ея потребуется нѣсколько дней. — Въ той же газетѣ сообщаютъ изъ Вѣны, что 4-го числа конференція уполномоченныхъ объявила переговоры закрытыми.